

Мазур — странник

Ян Смирницкий

В уста своего Странника режиссер Александр Сокуров в фильме «Русский ковчег» вкладывает такие слова: «Композиторы?.. Все композиторы — немцы». Почему непременно немцы? Немцы в смысле — «немчура», нездешние, любые, но не мы? Тогда он прав. Композитор не может быть здешним. Равно как и выдающийся интерпретатор-дирижер. Жаль, что визит такого человека, как Курт Мазур, уж более 50 лет стоящего за пультом, остался в столице почти незамеченным.

Его концерт был назначен на 30 мая на половину девятого вечера в Большом зале консерватории. Рекламы не было, за исключением двух-трех глянцевых афиш. Устроители надеялись на красивый междусобойчик, но, видимо, львиная часть приглашенных не подошла, а потому зал, заполненный на две трети, производил впечатление по меньшей мере недоумения. Нехорошо. Не по-людски это.

Мазура много представлять не надо — консерваторская публика помнит его неоднократные визиты еще из бывшей ГДР, в девяностые

годы дирижер отслужил два срока в Нью-Йоркском филармоническом оркестре, теперь возглавляет Национальный оркестр Франции, с которым и прибыл в Москву всего на несколько часов. Артисты переодевались прямо в фойе среди зрителей: тут и кофры, чехлы, инвентарь, отутюженные фракы...

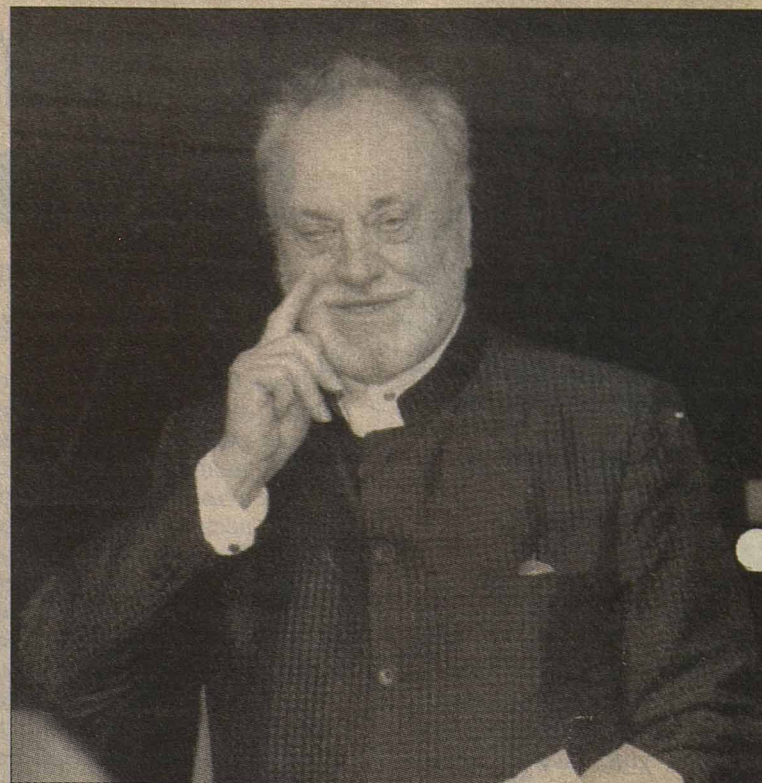
Нет, за Мазура надо бороться, его артистизм и долголетие дорогого стоят, это подарок для слуха и для глаз, это тот самый случай, когда нужно бежать ложной скромности и бить во все колокола — «Мазур в Москве!»... Не люблю садиться в первый ряд перед самой сценой, люблю видеть публику. Люди и их реакция — это не меньший концерт, чем сам концерт, а тут пришлось сесть за спиной у маэстро, только б не замечать пустот.

В первом отделении дали Симфонию ре минор Франка — удобная вещь, на которой легко показать все возможности солидного коллектива. Античная простота: музыканты за пюпитрами, а рослый маэстро выходит один-одинешенек — без нот,

без палочки, ступает на дощатый помост и начинает. Манера его исполнения сравнима с диалогами Платона: это и уверенность, и чаяния самой мудрости, это уже не музыка, но философия. То, что он делает телом, — легко и наивно, может подпрыгнуть или ни с того ни с сего вдруг запеть, находясь под властью мотива. Потрясающий уровень. Ни намек на нервозность. Борение с собой есть (как же без него-то), но оно решается в других ипостасях, а здесь — концерт, здесь нет тебя как человека...

Мазур добр к москвичам, ему нравится город, что-то теплое и свойское за этим стоит. Отыграл в подарок два раза на бис — может, за это заплачено, кто его знает, но то, что под конец он развел руками, мол, отдал все, что мог, и за ручку увел со сцены концертмейстера, потому что публика аплодировала и не думала расходиться, говорит о многом. Мазуром нельзя перенасытиться. Всяк перед ним как ребенок, ей-богу.

Свои отношения с прошлым и с настоящим оркестрами иначе как раем не на-

Он не обиделся на сомнительный московский прием

зывает. Он допускает в афишу современных авторов, но считает, что эксперимент ради эксперимента заводит в тупик, и это уже не представляется ему интересным. «Каждый новый год моей жизни дарит мне новое обращение к Баху, Бетховену, я по-новому понимаю их...»

После антракта дали Концерт для фортепиано с оркестром №2 Сергея Прокофьева. Солировала Елизавета Леонская, Мазур — за дирижерским пультом и в очках.

Как он любит оборачиваться к залу. Как он может держать паузу и не торопиться даже в сверхбешеном ритме, отправляя скрипки в зал, альты — в потолок, басы — на балконы. Правит акустическим пространством, где надо — смягчит, где надо — подбавит. Его лицо к концу исполнения меняется. Он плачет... Большой взрослый немец. Не может сдержаться себя. Ничего не видит — все за пеленой, и только аплодисменты потрясенных москвичей...

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

224

Мазур
Россия - 2003 - 12 июня - с. 172